

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ОБЛАСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

.....

И. Ф. Албегова*

Как область научного познания социальная работа изначально оформилась как концепция милосердия. В XIX в. социальная работа в своей еще допарадигмальной стадии начинает осмысливаться в различных областях знания, но особенно интенсивно – в социально-политических, реформистских и правовых доктринах Э. Мюнстесберга, Г. Спенсера, Г. Шмоллера, А. Вагнера, А. Принса, а также в марксистских разработках, посвященных социальной справедливости. В дальнейшем возник интерес к взаимосвязи между бедностью и уровнем развития экономических основ общества, в связи с чем социальная работа обращается к социологии. При планировании и отслеживании результатов общественной поддержки начинают использовать методы социологического исследования, а результаты эмпирических данных систематизировать и описывать согласно логике исследовательского инструментария. Так социология становится основой теоретических построений в социальной работе [5, с. 112–115].

В начале и середине XX в., когда практика общественной поддержки в основном связывается с проблемами социальной патологии, доминируют модели превентивного и оперативного вмешательства. На этом этапе происходит интенсивное сближение практической социальной работы с психологией (бихевиоризмом и психоанализом) и микросоциологией (исследования малых групп, социометрия), прикладной педагогикой и психиатрией. Именно на этом этапе возникает потребность в теоретическом осмыслении социальной работы, интеграции в нее знаний из разных областей гуманитарных наук. В обосновании социальной работы наряду с социологическими, политологическими, экономическими и культурологическими теориями видное место стали занимать психологические знания.

* Албегова Ирина Федоровна – кандидат философских наук, заведующая кафедрой социальных технологий Ярославского госуниверситета им. П. Г. Демидова. Электронная почта: alba50@yandex.ru; andyrub@yandex.ru.

Интенсивное развитие социальной работы в России создало для ученых принципиально новое поле исследований.

Мировая практика показывает, что становление социальной работы в отдельных странах происходит в периоды глубоких кризисов общественного развития, когда наблюдается пересмотр философских основ жизнедеятельности общества, переоценка целей, задач и перспектив его развития. В целом эти исторические отрезки характеризуются сменой парадигм общественного развития, плюрализмом методологий, активным поиском инновационных взглядов на природу вещей, сущность человека и его роль в обществе. Так было в США, странах Запада и постсоциалистических обществах. Россия в этом плане не была исключением: признание и официальная регистрация в 1991 г. профессий «социальный работник» и «социальный педагог» – тому подтверждение.

Процесс становления социальной работы как науки еще далек от завершения. На сегодняшний день методологические и теоретические основы социальной работы находятся в стадии разработки, многие методы носят междисциплинарный характер, а то и просто заимствованы из других наук (социологии, психологии, педагогики). Полипарадигмальность социальной работы порождает разнообразие ее определений как науки. М.В. Фирсов определяет ее как область научного знания о процессе помощи и преодоления трудностей, возникающих в жизненном сценарии личности в результате различных биосоциальных и социопсихологических факторов. П.Д. Павленок считает, что это – сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний о профессиональной и общественной деятельности государственных и частных организаций, специалистов и активистов, направленной на решение социальных проблем индивидов, семей, групп и слоев в обществе. И.Г. Зайнышев трактует социальную работу как научное знание о наиболее существенных связях и отношениях, возникающих под влиянием деятельности социальных служб и органов социальной защиты населения. Заслуживает внимания предложение И.А. Зимней определить науку о социальной работе как «социоэкологию личности». «По своей природе, – пишет она, – это междисциплинарная наука в самом строгом и полном смысле этого слова. Ибо в ней объединены психологические, социологические, медицинские, культурологические, педагогические, юридические и другие знания, центром приложения которых является преодоление человеком личностных и социальных трудностей (проблем) самостоятельно при облегчающей (а также коррекционной, реабилитационной) помощи другого человека – социального работника» [3, с. 72–74]. Считаем, что междисциплинарности социальной работы можно дать несколько вариантов объяснения.

Согласно первому варианту институционализация научной области проходит ряд обязательных стадий, в том числе и стадию междисциплинарности. Для примера обратимся к истории развития социологии, которая на начальных

этапах развития включала науку о человеческом мире, состоящую из антропологии, психологии, логики, морали, социальной экономики, политики, эстетики, даже теологии и метафизики [2]. Участниками международного конгресса в Риме (1912 г.) социология определяется как дисциплина, синтезирующая в себе знание, «добытое разными общественными науками». Сегодня социология – специфическая область познания, которая требует компетентности, специализации в научном разделении труда. Можно также вспомнить, что Адольф Кетле социологию называл социальной физикой, а Огюст Конт – социальной наукой, социальной философией, социальной физиологией.

Согласно второму варианту социальная работа рассматривается в контексте таких областей, как социальная политика, социальная экономика, социальная педагогика, социальная история, социальная экология и т.д. – областей познания, возникших на рубеже веков на волне интереса к познанию «социального». В данном случае «социальное» – знаковое явление, которое лежит на грани иррационального и рационального познания и определяет особую область систематизации реальных явлений и познавательных парадигм в XX в. Не случайно Эмиль Дюркгейм вкладывал в этот термин нечто большее, чем просто представления о совокупности или свойствах общественных отношений, осмысляя его не иначе как «божественное социальное».

Можно говорить о том, к началу XX в. «социальное» становится новой парадигмой рациональности, предопределившей закат картезианско-ньютоновской парадигмы науки с ее многовековой традицией деления областей познания на физику и метафизику. «Социальное» выступало тем «магическим кристаллом», позволившим на рубеже веков М. Веберу предложить новое деление науки, в основе которого лежала не предметная определенность, «фактические связи вещей», «а мысленные связи проблем» «там, где с помощью нового метода исследуется новая проблема и тем самым обнаруживаются истины, открывающие новые точки зрения» [4, с. 364].

В настоящее время для теории социальной работы как полифункциональной междисциплинарной науки характерен, с одной стороны, чрезвычайно большой разброс различных теорий, а с другой – полное отсутствие собственных фундаментальных теорий и разработка «небольших» концепций.

Процесс становления социальной работы как науки, определение ее объекта и предмета, выявление места в существенных чертах напоминает становление социальной психологии среди других общественных наук.

Социальная работа как помощь и социальная психология исследующая психологические особенности социально-демографических групп исходит из биологического (естественного), психологического и социального неравенства людей. Кроме того, и социальная психология, и социальная работа возникли на стыке наук. Г.М. Андреева по этому поводу пишет: «Возникнув на стыке наук психологии и социологии, социальная психология до сих пор сохраня-

ет свой особый статус. Это приводит к тому, что каждая из „родительских“ дисциплин довольно охотно включает ее в себя в качестве составной части. Междисциплинарный характер социальной психологии и социальной работы создает немалые трудности в выявлении их предметов и выделении круга изучаемых ими проблем. Подтверждением этого являются дискуссии о предмете социальной психологии, проходившие в России в 1920-е годы и 1950-60-е годы» [1, с. 10].

Толчком для первой из них послужили два обстоятельства: состояние послереволюционного общества и идейная борьба, развернувшаяся между материалистической и идеалистической психологиями, а основанием второй стало интенсивное развитие общественной жизни, необходимость решения возникших экономических, социальных и политических проблем.

То же самое мы наблюдаем сегодня при попытках определения предмета социальной работы как науки: те же причины лежат в основе разворачивающихся дискуссий по поводу определения его сути, категориальный и понятийный аппарат науки находится в стадии разработки и постоянного уточнения, имеет место чрезвычайно широкий полиморфизм теоретических и методологических подходов.

По-видимому, столь обширные дискуссии по поводу предметов социальной работы и социальной психологии есть проявление общих закономерностей развития большинства наук, возникающих на стыке различных дисциплин. Более того, история науки показывает необходимость всех дискуссий, потому что они, «во-первых, помогают очертить круг задач, решаемых этой наукой, и, во-вторых, ставят нерешенные проблемы более четко, заставляя попутно осознавать свои собственные возможности и средства» [1, с. 22]. Г.М. Андреева, продолжая эту мысль, пишет: «Так, дискуссия о предмете социальной психологии не может считаться вполне законченной, хотя базы достигнутого согласия вполне достаточно, чтобы проводить исследования. Вместе с тем остается несомненным, что не все точки над „i“ поставлены. Как известный компромисс сложилось такое положение, что практически в нашей стране сейчас существуют две социальные психологии: одна, связанная преимущественно с более „социологической“, другая преимущественно с „психологической“ проблематикой» [1, с. 22]. Особая взаимосвязь социальной работы и социальной психологии прослеживается и в том, что обе научные области знаний имеют прикладной характер.

Наличие общих (одинаковых) уровней объектов социальной психологии и социальной работы (конкретный человек, различные социальные группы, конкретное общество, все человечество) также позволяет говорить о тесной взаимосвязи теоретико-прикладных аспектов выделенных направлений человеческого знания.

Конечно, ориентация социальной работы на человека «нуждающегося», менее слабые в статусном отношении группы и общества, находящиеся в хаотичном, кризисном состоянии, делает ее в настоящее время более востребованной. Надо отметить, что большинство практических социальных психологов также работают с этими клиентами, т. е. теми, кто находится в самой тяжелой, безвыходной, кризисной ситуации. По сути, происходит формирование общего поля деятельности для социальных работников и социальных психологов, что напрямую связано с состоянием российского общества.

В связи с этим становится трудно ответить на вопрос о том, что важнее: социально-психологическая или психосоциальная работа с населением как одно из направлений социальной работы? Скорее всего, ответ должен носить двойственный характер: и то и другое в современных условиях чрезвычайно важно, оба направления дополняют и обогащают друг друга. Так, социальная психология дает социальной работе возможность лучше узнать психологию и особенности поведения отдельных социальных групп, их ценностные ориентации и установки и, следовательно, помогает выработать наиболее оптимальные и эффективные формы и методы работы с ними. Психологическая информация может значительно упростить социальную работу с социально дискриминированными группами (инвалидами, правонарушителями, наркоманами и т. д.), считающими себя несправедливо ущемленными. Обычно данные группы населения ведут себя довольно стереотипно и проявляют две линии поведения. Первая из них характеризуется усилением конфликтности в межличностных отношениях, ослаблением внутригрупповых ценностей, общей неудовлетворенностью группой, стремлением ее покинуть. Вторая линия поведения связана с усилением внутригрупповой солидарности и сплоченности, укреплением межличностных связей, повышением удовлетворенности принадлежностью к группе, стремлением возвыситься над другими группами и людьми.

Социальному работнику, работающему с подобными группами, надо помнить, что обе линии поведения носят деструктивный характер, и быть готовым к неизбежному проявлению описанного комплекса деструктивных социально-психологических особенностей. При этом ему необходимо понять, почему возникают столь противоречивые последствия социальной несправедливости.

Анализ возможных стратегий активности социально депривированных групп для достижения позитивной социальной идентичности дает следующие возможные типы стратегии: индивидуальная мобильность, социальное соперничество (конкурентность).

Первая группа стратегий характерна для людей, пытающихся повысить социальный престиж благодаря своим личным возможностям (ресурсам, способностям, случайностям, обману). Вторая связана с изменением критериев социальной оценки. Она включает как мирные, демократичные, так и агрессивные формы соперничества, нередко приводящие к социальным катаклизмам.

При этом все типы поведения могут не сопровождаться активными действиями до тех пор, пока не возникнет и не окрепнет ощущение несправедливости, возникшее в результате проявления явной незаконности статусных различий. Основываясь на данных социальной психологии, в социальной работе может быть выбран путь снятия напряженности, предварительного устранения объективной несправедливости в отношении притесняемых групп или придания неизбежно возникающим статусным различиям законного правового характера.

Значимость социальной психологии для социальной работы усиливается в связи с необходимостью организации работ превентивного характера: с подростками, отличающимися асоциальным и делинквентным поведением, с лицами, склонными к частым кризисным психическим состояниям, и т. д. В этих случаях социальная работа в свою очередь открывает для социальной психологии новые проблемы и объекты, требующие изучения и воздействия. Например, для общественных организаций как инновационного субъекта и формы современной социальной работы уже традицией стало выявление, вербализация и констатация на региональном и местном уровнях принципиально новых социальных проблем, их субъектов и объектов, разработки, апробации и использования уникальных высокоэффективных технологий их разрешения. Выполняя диагностическую работу, они расширяют поле деятельности как для социальных психологов, так и для социальных работников.

Таким образом, социальная психология и социальная работа в своей основе имеют общие причины возникновения и развития, исторически обусловленную ориентацию со схожими объектами воздействия, число которых в условиях российского общества неизбежно возрастает. Социальная психология и социальная работа возникли на стыке наук и имеют междисциплинарный характер. По-прежнему продолжаются дискуссии об их месте в системе наук, уточняются объект и предмет исследования, формируются категориальные аппараты.

Тем не менее значение теории и практики социальной работы, как и социальной психологии, в условиях современного модернизирующегося российского общества трудно переоценить. Теория выполняет основополагающую методологическую функцию, определяет принципы деятельности специалистов по социальной работе, обозначает стратегические и тактические направления развития практики. Поэтому изучение теории социальной работы в учебных заведениях – составная часть формирования личности социального работника, определения его ценностных ориентаций, жизненных кредо и методик работы с объектами.

В высшей школе теория социальной работы представлена соответствующим курсом, основными целями которого являются: усвоение понятий и терминов в области теории социальной работы, понимание междисциплинарного харак-

тера социальной работы, выявление ее связей с различными дисциплинами (и в первую очередь социологией, психологией и философией).

Таким образом, исследование основных направлений институционализации социальной работы как области научного знания позволило выявить их соответствие общим закономерностям становления любой социально-гуманитарной науки. В настоящее время социальная работа характеризуется как полифункциональная и междисциплинарная наука. У нее нет собственных фундаментальных теорий, объект и предмет исследования находятся в стадии становления, идет непрерывный процесс уточнения ее категориального аппарата, принципов и методов, методологических основ изучения. Данные обстоятельства нашли свое отражение в многообразии определений социальной работы как науки, в совокупности используемых теорий, в тесной взаимосвязи с социологией, социальной психологией и философией.

Библиографический список

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2000.
2. *Бакунин М.* Федерализм, социализм и антитеологизм: Мотивированное предложение Центральному комитету Лиги мира и свободы // <http://www.lib.proza.com.ua/book/2013>.
3. *Басов А.В.* К вопросу о предмете социальной педагогики // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт / Под ред. Т.Ф. Яркиной, В.Г. Бочаровой. М.; Тула: АСОПиР, 1993. Т. 1.
4. *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
5. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. Т. 2.